

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-193-197

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ЦВЕТ» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ

© *Марина Владимировна Самофалова*

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

mvsamofalova@sfedu.ru

Аннотация. Представлены результаты изучения фразеологических единиц с компонентом «цвет» и их реализации в заголовках англоязычных газетных статей. Показано, что цветовосприятие и актуализация элемента «цвет» в лексических единицах представляет собой скорее не индивидуальную особенность личности, а именно культурную конструкцию целого народа, которая развивается благодаря наличию определенных культурных и языковых традиций. Цветообозначение – один из важных аспектов картины мира, которая реализуется в отдельных лексемах, словосочетаниях, идиоматических выражениях и других вербальных средствах. Материалом исследования послужили заголовки англоязычных газетных статей, в которых методом сплошной выборки были выявлены фразеологические единицы, содержащие компонент «цвет» в своем составе. Сделан вывод, что наиболее употребительными являются фразеологические единицы с компонентом «красный цвет».

Ключевые слова: цветообозначение, газетный дискурс, заголовок, фразеологические единицы с компонентом «цвет», языковая картина мира.

Для цитирования: Самофалова М.В. Особенности реализации фразеологических единиц с компонентом «цвет» в англоязычном газетном дискурсе // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 107. № 6. С. 193-197. doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-193-197

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

Features of implementation of phraseological units with the “color” component in English newspaper discourse

© *Marina V. Samofalova*

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

mvsamofalova@sfedu.ru

Abstract. The results of the study of phraseological units with the component “color” and their implementation in the heads of English-language newspaper articles are presented. It is shown that the color perception and actualization of the element “color” in lexical units is rather not an individual feature of a personality, but rather a cultural construction of an entire nation, which develops due to the presence of certain cultural and linguistic traditions. Color designation is one of the important aspects of the worldview, which is implemented in individual lexemes, phrases, idiomatic expressions and other verbal means. The research material was the headlines of English-language newspaper articles, in which phraseological units containing the component “color” in their composition were identified by a continuous sampling method. It is concluded that the most commonly used phraseological units with the component “red color”.

Key words: color designation, newspaper discourse, a headline, phraseological units with the “color” component, the linguistic picture of the world.

For citation: Samofalova M.V. Features of implementation of phraseological units with the “color” component in English newspaper discourse. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 107. No 6. P. 193-197. doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-193-197

Введение

Цвет является осознанным зрительным ощущением человека в результате его взаимодействия с объектами материального мира. Цвет воспринимается как некий маркер важности определенного предмета для жизнедеятельности человека и общества в целом. Роль цвета мы можем проследить во многих сферах жизни, начиная от искусства и заканчивая современными технологиями передачи информации. Интересным является тот факт, что в современном мире цвет используется как некий символ и может заменять целые концепты в когнитивных процессах человечества.

Мы живем в мире цвета, который постоянно воздействует на наше сознание, и мы воспринимаем его посредством цветových сигналов органической принадлежности того или иного предмета к окружающей нас среде. Мы реагируем на тончайшие оттенки и изменения цветовой палитры посредством эмоционально-экспрессивной сферы нашей личности, получая при этом богатый спектр впечатлений и ассоциаций, которые впоследствии ложатся в основу формирования культурных моделей целых народов. Цвет и его восприятие формируют глубинный пласт культурной информации целых этносов, который в свою очередь соотносится с разнообразными культурными константами, национально-культурной спецификой и системой ценностей.

Ученые утверждают, что процесс цветовой идентификации заложен в самой языковой картине человека, который воспринимает этот мир сквозь призму не осознаваемых им уже сложившихся в языке связей, ассоциаций и отношений [5]. Поэтому у разных народов существует свое субъективное восприятие цвета, так называемая цветová идентичность, которая продиктована спецификой жизненных условий, стадией развития самого этноса, важностью определенных процессов жизнедеятельности по отношению к другим процессам [3, с. 120]. В результате чего в культуре формируется уникальный набор цветов, цветová база, к которой принято относить такие цвета, как белый, черный, красный, синий, зеленый, желтый с некоторыми возможными вариациями в силу особенностей развития [4].

Цветовосприятие и актуализация элемента «цвет» в лексических единицах представляет собой скорее не индивидуальную особенность личности, а именно культурную конструкцию целого народа, которая развивается благодаря наличию определенных культурных и языковых традиций. Цветообозначение представляет собой один из важных аспектов картины мира, которая реализуется в отдельных лексемах, словосочетаниях, идиоматических выражениях и других вербальных средствах [2, с. 124].

В современных языковых исследованиях цветообозначение получило широкое освещение в работах таких ученых, как Б. Берлин, П. Кей, Н.В. Серов, Г. Бидерманн, Дж. Фоли, И.В. Макеенко, Р.М. Фрумкина и других. Данные исследования подтверждают, что цветообозначение в первую очередь связано с лингвокультурологией, которая подчеркивает прямую связь названий цвета и культуры народа. Цветообозначающие лексемы сочетают в себе лингвистический и экстралингвистический содержательные планы, которые находят выражение в семантической структуре данного лексического пласта и способы их реализации в различных культурных и социальных контекстах [2].

Множество исследований посвящено изучению ассоциаций и предпочтений, которые формируются в рамках культурной традиции английского языка и складываются в определенные социальные стереотипы и этнопсихологические особенности, а они в свою очередь ложатся в основу определенных психолингвистических ассоциаций, характерных исключительно для данной языковой общности [1].

Обсуждение

Данная статья посвящена исследованию реализации фразеологических единиц с компонентом «цвет» в англоязычном газетном дискурсе. Цветопередача относится к коннотативным значениям, непосредственно отражающим такие аспекты текста, как эмоциональность, экспрессивность и интенсивность. Эти аспекты реализуют стилистические категории на лексическом уровне, которые дополняют и усиливают функциональное воздействие. Эмоцио-

нальность относится к сфере чувств говорящего, к выражению его душевного состояния; экспрессивность выражает так называемую силу или точность высказывания, которые максимально близко транслируют эмоции говорящего; интенсивность передает градацию напряжения в рамках категорий эмоциональности и экспрессивности.

Говоря об английской языковой картине мира, следует отметить, что данный язык располагает широкой палитрой цветов для выразительного цветоименования, следовательно, спектр языковых средств с компонентом «цвет» тоже является довольно обширным, чтобы коммуниканты могли из данного списка выбрать нужный элемент для передачи релевантной коннотации в соответствии со своими уникальными замыслами и предпочтениями [6].

В центре изучения данной работы находится фразеологическая единица с компонентом «цвет» и ее реализация в тексте англоязычных газетных статей. Особенности фразеологизмов особенно четко проявляются в сравнении с такими языковыми единицами, как свободные словосочетания. Поэтому основным признаком в этой связи выделяется воспроизводимость фразеологической единицы в готовом виде. В процессе своей речевой деятельности говорящий воспроизводит существующие единицы, входящие в его активный словарный запас. В данном случае на говорящего ложится ответственность актуализации данной языковой единицы в ее полном и правильном виде, чтобы избежать искажения или полной утраты смысла. Это подчеркивает необходимость выделения еще одного признака фразеологизма, а именно устойчивость его компонентного состава. В этой связи возможны только незначительные изменения, например, замена местоимения, единственного числа множественным или наоборот.

Газетный дискурс, который выступает материалом исследования в данной статье, рассматривается нами как лингвистическая конструкция, являющаяся разновидностью институционально-личностного медийного дискурса, функционирующего в языке газетных текстов. Газетный дискурс представляет собой некий «топос» для разнообразных дискурсов, которые могут быть представлены в языке газеты. Поэтому газетный дискурс может вбирать в себя черты экономического, политического, религиозного, рекламного, спортивного, криминального, молодежного и других дискурсов, реализованных на страницах газет [7].

К ядру дискурсивной лексики, таким образом, можно отнести такие языковые средства, как клише, фразеологизмы и модальные слова согласно их способности выражать авторскую интенцию. Заголовки при этом представляют собой такой компонент газетного материала, который обладает назывной функцией, носит интерактивный характер и определяет его языковые параметры.

Интересным является тот факт, что наиболее частотными стали такие лексические единицы, в которых встречается лексема «colour» как часть устойчивого выражения. Употреблении фразеологических единиц с элементом цветообозначения, таких как «off-colour» – со значением «рискованный», «true colours» – со значением «показать свое истинное лицо» в газетных статьях англоязычного издания «The Guardian» мы проанализируем на примерах.

Australia begins to cash in against England's off-colour attack...

Delacroix's Liberty shows her true colours after Louvre...

Также было выявлено употребление таких известных фразеологических единиц, как «Black Sheep» и «White Lies», которые представляли собой не собственно устойчивые выражения, а имена собственные, а именно – название документального фильма, а также именование британской музыкальной группы, созданные на основе данных расхожих фразеологических единиц, например:

Directed by Ed Perkins, Black Sheep tells the story of Cornelius Walker, whose life changed on 27 November 2000 – the day Damilola Taylor was killed.

The sound of the Sound reverberates in White Lies....

К данной категории можно также отнести пример употребления устойчивого сочетания «Black Dog», которое также в данном случае является не собственно фразеологизмом, а названием автобиографического графического романа о войне художника Пола Неша.

Black Dog: Dave McKean delves into the dreams of war...

Также представляет интерес реализация фразеологических единиц не в своем метафорическом значении, а в комбинации лексического значения всей фразеологической единицы с непосредственным прямым значением его компонентов. Так, в следующем примере устойчивое словосочетание «once in a blue moon» как бы распадается на отдельные оставляющие его значения, но потом снова собирается для передачи некоей языковой игры, реализованной в заголовке статьи ее автором:

Once in a blue moon: rare phenomenon expected in Saturday night sky.

В данном случае имеется в виду описание произошедшего феномена «голубой» луны с астрономической точки зрения. Следует отметить, что особенной частотность реализации по нашим подсчетам обладают фразеологические единицы с компонентом «red» в своем составе. Это такие устойчивые словосочетания, как «red tape», «be caught red-handed», «red herring», «to be in the red», «to cross the red line»:

Ben Jennings on Keir Starmer's promise to cut red tape.

Iran has been caught red-handed.

The women who catch sex-traffickers red-handed.

Pro-Palestine protesters condemn 'obvious red herring'.

Why I love red herrings, skeletons and taking the mickey.

My life in the red.

Netanyahu crosses every red line and yet is rewarded.

Следует также отметить, что появляются новые фразеологические единицы на основе переноса значения уже существовавших устойчивых словосочетаний. Так, в относительно вновь образованном фразеологическом сочетании «blue space» устоявшийся компонент значения «открытый», передаваемый прилагательным «blue» сохраняется и в его новой интерпретации. В данном случае мы можем предположить, что это выражение является аналогом существующего «blue water», которое переводится как «открытое море». В самой статье речь идет об открытых пространствах, где можно посидеть, успокоиться, расслабиться и насладиться природой.

Blue spaces: why time spent near water is the secret of happiness.

Выводы

Фразеологические единицы с компонентом «цвет» являются выразительным текстообразующим элементом, обладающим эмоциональной, экспрессивной силой и реализующими когнитивные представления о цветообозначении в языковой картине мира англоязычных коммуникантов. Также заголовки с компонентом цвет имеют определенную диалогичность, в силу совмещения этимологического и актуального значений, с помощью которых заголовков не только выполняет указательную функцию и ориентирует читателя в пространстве газетного материала, но и создает некий образ, опираясь устойчивые паттерны восприятия цвета, существующие в языковой картине мира англоязычных читателей.

Список источников

1. Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Цвет и названия цвета в русском языке / Под общ. ред. А.П. Василевича. М.: КомКнига, 2005. 216 с.
2. Комарова З.И., Талапина М.Б. Лингвоцветовая картина мира: ахроматический фрагмент. М: Флинта, 2023. 220 с.
3. Михайлова Т.А. «Красный» в ирландском языке: понятие и способы его выражения // Вопросы языкознания. 1994. № 6.
4. Прохорова А.М. Цветовая символика в английских и русских устойчивых словосочетаниях // ПНиО. 2014. № 1 (7). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovaya-simvolika-v-angliyskih-i-russkih-ustoychivyh-slovosochetaniyah> (дата обращения 10.10.2024).
5. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984. 174 с.

6. *Хлоренко А.Т.* Основы культурологии. М., 2009. 184 с.
7. *Швейцер А.Д.* Контрастивная стилистика. Газетно-публицистический стиль в английском и русском языках. М.: РАН Институт языкознания, 1993. 252 с.
8. *Berlin B., Kay P.* Basic color terms. Their universality and evolution // Berkeley. 1973. Vol. 49. No. 1 (Mar.). Pp. 245–248.
9. Collins Cobuilt Dictionary of Idioms. London: Harper Collins Publishers Ltd., 1997. 501 с.
10. *Wierzbicka A.* The meaning of color terms: Semantics, culture, and cognition // Cognitive linguistics, 1990. № 1(1). P. 99–149.

References

1. *Vasilevich A.P., Kuznetsova S.N., Mishchenko S.S.* Color and color names in Russian / Under general. ed. A.P. Vasilevich. М.: KomKniga, 2005. 216 p.
2. *Komarova Z.I., Talapina M.B.* Linguistic and color picture of the world: an achromatic fragment. М.: Flinta, 2023. 220 p.
3. *Mikhailova T.A.* “Red” in the Irish language: concept and ways of expressing it // Questions of linguistics. 1994. No. 6.
4. *Prokhorova A.M.* Color symbolism in English and Russian set phrases // PNiO. 2014. № 1 (7). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovaya-simvolika-v-angliyskih-i-russkih-us-toychivyh-slovosochetaniyah> (accessed 10.10.2024).
5. *Frumkina P.M.* Color, meaning, similarity. Aspects of psycholinguistic analysis. М.: Nauka, 1984. 174 p.
6. *Khlorenko A.T.* Fundamentals of cultural studies. М., 2009. 184 p.
7. *Schweitzer A.D.* Contrasting style. Newspaper and journalistic style in English and Russian languages. М.: RAS Institute of Linguistics, 1993. 252 p.
8. *Berlin B., Kay P.* Basic color terms. Their universality and evolution // Berkeley. 1973. Vol. 49. No. 1 (Mar.). P. 245–248.
9. Collins Cobuilt Dictionary of Idioms. London: Harper Collins Publishers Ltd., 1997. 501 с.
10. *Wierzbicka A.* The meaning of color terms: Semantics, culture, and cognition // Cognitive linguistics, 1990. No. 1(1). P. 99–149.

Статья поступила в редакцию 22.10.2024; одобрена после рецензирования 14.11.2024; принята к публикации 14.11.2024.

The article was submitted 22.10.2024; approved after reviewing 14.11.2024; accepted for publication 14.11.2024.
